

УДК 33.012

Л. Б. Сидорова

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: revlon1961@mail.ru

Т. Н. Афанасьева

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: Afanaseva701@yandex.ru

ДВА СОЮЗА – ДВЕ МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: модель региональной экономической интеграции, Европейский Союз, Евразийский экономический союз, интегрирующие факторы, производственная кооперация, евразийство.

В статье рассматриваются две модели региональной экономической интеграции – европейская модель и евразийская модель. Наибольшего развития региональная экономическая интеграция достигла в рамках Европейского Союза. На сегодняшний день экономика ЕС – вторая экономика мира. Развитие интеграционных связей происходит не только за счет приема новых членов, но и путем углубления производственной кооперации в перерабатывающих отраслях экономики. Вместе с тем, как отмечается в статье, между участниками интеграционного объединения складываются неравноправные отношения. Так, повышение конкурентоспособности экономик Германии, Франции, а из «новых» стран-участниц – Польши достигается за счет ущемления экономических интересов других стран. Политика диктата со стороны Брюсселя по отношению к странам, менее развитым в экономическом отношении, приводит к конфликту интересов, росту центробежных настроений, что не способствует укреплению Евросоюза. Евразийская экономическая интеграция находится в процессе становления. В статье показано, что интегрирующими факторами являются исторический опыт проживания в рамках единой государственности, общая инфраструктура, русский язык как язык межнационального общения, идеология евразийства. В отличие от Евросоюза, страны-участницы ЕАЭС готовы идти на компромисс, строить отношения на основе взаимного уважения, доверия, добрососедства. Превращение Евразийского экономического союза в полноправного участника мирохозяйственных отношений возможно путем расширения числа участников, углубления производственной кооперации, преодоления коррумпированности, эгоцентризма национальных элит.

L. B. Sidorova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: revlon1961@mail.ru

T. N. Afanasyeva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: Afanaseva701@yandex.ru

TWO UNIONS – TWO MODELS OF REGIONAL ECONOMIC INTEGRATION

Keywords: model of regional economic integration, European Union, Eurasian Economic Union, integrating factors, industrial cooperation, Eurasianism.

The article discusses two models of regional economic integration – the European model and the Eurasian model. Regional economic integration has achieved the greatest development within the European Union. Today, the EU economy is the second economy in the world. The development of integration relations takes place not only through the admission of new members, but also through the deepening of production cooperation in the processing sectors of the economy. At the same time, as noted in the article, unequal relations develop between the participants in the integration association. Thus, increasing the competitiveness of the economies of Germany, France, and from the «new» participating countries – Poland is achieved by infringing on the economic interests of other countries. The policy of dictatorship on the part of Brussels in relation to countries that are less developed economically leads to a conflict of interests, an increase in centrifugal sentiments, which does not contribute to the strengthening of the European Union. Eurasian economic integration is in the making. The article shows that integrating factors are the historical experience of living within a single statehood, a common infrastructure, the Russian language as a language of interethnic communication, the ideology of Eurasianism. Unlike the European Union, the EAEU member states are ready to compromise, build relations on the basis of mutual respect, trust, and good neighborliness. The transformation of the Eurasian Economic Union into a full participant in world economic relations is possible by expanding the number of participants, deepening production cooperation, overcoming corruption, egocentrism of national elites.

Введение

Глобализация мирового хозяйства на современном этапе его эволюции приняла форму региональной экономической интеграции. Н. Шмелев указал на следующие характерные черты региональной экономической интеграции. Во-первых, это межгосударственное регулирование экономических процессов. Во-вторых, постепенное формирование вместо более или менее независимых друг от друга народнохозяйственных комплексов некоего регионального интернационального хозяйственного комплекса с общими пропорциями и общей структурой воспроизводства. В-третьих, расширение пространственных возможностей межгосударственного передвижения товаров, рабочей силы и финансовых ресурсов в пределах региона и устранение многообразных административных и экономических барьеров, препятствующих такому передвижению. В-четвертых, сближение внутренних экономических условий в государствах – участниках интеграционных объединений и выравнивание уровней их экономического развития [1, с. 43].

Наибольшего развития региональная экономическая интеграция достигла в рамках Европейского Союза, в то время как Евразийская экономическая интеграция находится только в процессе своего становления.

Цель исследования – проанализировать две модели региональной экономической интеграции и выявить интегрирующие факторы каждой из них.

Материал и методы исследования

Теоретическую и методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов по вопросам региональной экономической интеграции и исследования интеграционных процессов.

В качестве инструментария исследования использовались методы системного анализа, обобщения, научной абстракции, сравнительного анализа, индукции и дедукции, исторический и логический и ряд других методов.

Результаты исследования и их обсуждение

Наибольшей глубины региональная экономическая интеграция достигла

в Европейском Союзе, прошедшем последовательно все стадии интеграционного процесса. После окончания Второй мировой войны в Западной Европе предпринимались попытки создания таможенных союзов и осуществления идеи европейской экономической интеграции. Движущими силами европейской интеграции были осознание народами Европы потребности в длительном мире, необходимость восстановления разрушенных войной национальных экономик, формирование биполярной системы мира, где главными центрами силы стали США и СССР, потеря Европой своих колоний как рынков сбыта готовой продукции и источников сырья.

Особенностью европейской интеграции является ее институциональный характер. В 1948 г. 16 стран создали Европейскую организацию экономического сотрудничества (ЕОЭС). В 1948 – 1950-х гг. были отменены ограничения на импорт промышленных товаров в странах Бенилюкса (Бельгия, Нидерланды, Люксембург), а к середине 50-х гг. стали свободно обращаться рабочая сила и капиталы. В 1952 г. было создано Европейское общество угля и стали (ЕОУС), куда вошли Франция, ФРГ, Италия и страны Бенилюкса, высшие органы руководства которого получили широкие полномочия по управлению инвестициями, регулированию цен, установлению производственных квот, распределению дефицитных товаров. Директорат ЕОУС выделил в 1954 – 1982 гг. 750 млн экю, чтобы обеспечить занятость безработных в добывающей и сталелитейной промышленности [2, с. 308].

Окончательно европейская экономическая интеграция получила институциональное оформление в 1958 г., когда эти же шесть европейских государств (Бельгия, Франция, ФРГ, Италия, Люксембург, Нидерланды) подписали Римский договор о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС, Общий рынок), Европейского сообщества атомной энергии (Евroatом).

Единая Европа строилась путем формирования наднациональных институтов. За основу была взята континентальная модель смешанной экономики, в первую очередь, французская модель. По подобию национальных институтов

были созданы наднациональные институты власти: Комиссия европейского сообщества (КЕС) – высший орган исполнительной власти, Совет министров, Европейский парламент, Европейский суд и другие.

Такая форма организации показала свою эффективность и жизнеспособность в отличие от Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), созданной в 1960 г. и построенной на принципах либерализма. Члены Ассоциации отказались от общих таможенных границ по отношению к внешнему миру и от наднациональных институтов. Они проводили независимую экономическую политику, включая аграрную.

Римский договор же предусматривал постепенное создание полного таможенного союза, ликвидацию барьеров для свободного движения товаров, капиталов, рабочей силы, проведение общей сельскохозяйственной и транспортной политики.

В 1967 г. «шестерка» Общего рынка создает Европейское сообщество (ЕС), которому делегируются управляющие функции ЕОУС, ЕЭС, Евроатома. К 1968 г. внутри Сообщества были ликвидированы внутренние пошлины. Количественные ограничения между членами Сообщества были устранены еще в 1961 году. Общий внешний тариф вводился поэтапно в 1961, 1963, 1968 годах.

Приоритетным направлением экономической политики в рамках Сообщества стала аграрная политика, которая направлена на сохранение крестьянских хозяйств стран-членов, защиту от конкуренции со стороны заокеанских производителей сельскохозяйственной продукции. Внутри Сообщества были введены единые цены на сельскохозяйственную продукцию. Цены на импортную продукцию были подняты за счет специальных надбавок – переменных величин, зависящих от разницы между административно установленной внутренней ценой и ценой импортных товаров. Фермерам, экспортирующим свою продукцию, возмещалась разница между внутренней ценой ЕС и более низкими ценами мирового рынка.

За первые 12 лет существования Общего рынка (до конца 1960-х гг.) объем внутренней торговли вырос на 630%,

импорт промышленной продукции утроился, доля торговли в рамках ЕЭС приблизилась к 60% внешнеторгового оборота стран-членов [3]. Используя преимущества экономии на масштабе за счет расширения внутреннего рынка, европейский капитализм в 50–60-е гг. прошлого века развивался более высокими темпами, чем американский (среднегодовые темпы экономического роста превышали 5% против 2% США). Благодаря высоким темпам экономического роста странам Западной Европы удалось обогнать США по выпуску промышленной продукции (таблица) [4, с. 115].

Западная Европа и США:
доля в промышленном производстве
капиталистического мира
в 1950-1980 гг., %

Страна, регион	1950	1960	1970	1975	1980
США	48,7	41,9	37,8	36,9	30,9
Западная Европа	33,3	35,9	34,2	33,1	35,4
Страны ЕЭС (девятка)	26,2	30,9	28,6	26,9	25,4

Выросла доля стран ЕЭС в экспорте капиталистических стран. Если в 1950 г. удельный вес США в экспорте капиталистического мира составлял 22,6%, а стран ЕЭС (девятки) – 6%, то к 1980 г. страны ЕЭС стали экспортировать в три с лишним раза больше товаров, чем США (36,2% против 11,9% США) [4, с. 115].

В 70–90-е гг. прошлого века интеграционные процессы в Европе развиваются как вширь, так и вглубь. К Европейскому сообществу присоединяются Великобритания (1973 г.), Ирландия, Дания (1974 г.), сменившие членство в ЕАСТ на ЕС, позже – Греция (1984 г.), Испания, Португалия (1986 г.), Австрия, Финляндия, Швеция (1995 г.). Членами ЕАСТ остаются лишь Норвегия, Исландия, Швейцария и Лихтенштейн.

В 1990-е гг. главным направлением интеграционной деятельности было завершение создания к 31 декабря 1992 г. в рамках Сообщества единого внутреннего рынка (ЕВР).

Преимуществами единого внутреннего рынка являлись устранение торговых барьеров, отсутствие барьеров в сфере производства, повышение экономиче-

ской эффективности и снижение монопольной прибыли за счет ужесточения конкуренции, доступ к национальным рынкам госзаказов. В основу концепции еврорынка были положены принципы свободной конкуренции, децентрализации и дерегулирования экономики.

С сентября 1990 г. КЕС стала обладательницей права вето на проведение сделок с поглощением либо слиянием компаний стран-участниц, в том случае, если их совокупный оборот превышает 5 млрд экю. В 1992 г. было подписано Маастрихтское соглашение, учреждающее Европейский Союз (ЕС).

В условиях жесткой конкуренции с США и Японией страны ЕС приступили к разработке совместных проектов на приоритетных направлениях развития науки и техники. В рамках программы «Еврика» в 1980–1990-е гг. осуществлялось сотрудничество в области микропроцессорных разработок (программа «Евроробот»), систем связи («Евроком»), биотехнологий (программа «Евробио»), создания новых материалов («Евромат») и других.

Интеграция в денежной сфере шла более медленными темпами. В 1950 г. была создана Европейская платежная система с искусственной платежной единицей ЕУА. В 1958 г. европейские страны одновременно вводят режим конвертируемости валют. Девальвации и ревальвации валют первоначально осуществлялись без согласования с партнерами. В 1979 г. образован Европейский валютный союз (ЕВС) с единой расчетной единицей ЭКЮ, что способствовало координации валютной политики. ЕС поддерживало твердые обменные курсы, изменяемые только по взаимной договоренности. Все курсы устанавливались в ЭКЮ, колебания курсов допускались в рамках коридора $\pm 2,25\%$. Великобритания и Греция не вошли в валютный союз.

Созданный в начале 1990-х гг. единый внутренний рынок не мог эффективно функционировать при существующих национальных денежных системах, когда цены на товары и услуги выражались в разных национальных денежных единицах. По расчетам экспертов Европейской комиссии, в 1986 – 1995 гг. прямые издержки валютного обмена состав-

ляли в странах ЕС 1 % годового ВВП [5, с. 173]. Помимо прямых, существуют и косвенные издержки валютного обмена, связанные с колебаниями курсов национальных валют.

Поэтому введение в 1999 г. единой европейской валюты (евро), эмитированной наднациональным институтом – Европейским центральным банком (ЕЦБ), явилось закономерным итогом западноевропейской интеграции. Окончательно национальные европейские деньги прекращают функционировать с июня 2002 г., что свидетельствовало о создании региональной кредитно-денежной системы, включающей национальные денежные системы 11 стран Европейского союза (ЕС), на территории которых в то время проживало 290 млн человек, производилось 4/5 европейского валового продукта и обращалось 86 % всех европейских денег. Введение евро означало создание единого рынка банковских услуг и рынка ценных бумаг.

После распада СССР и предшествующего ему прекращения деятельности Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) началось передвижение ЕС на Восток. В 2004 г. в Евросоюз вошли Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония, в 2007 г. – Болгария, Румыния, в 2013 г. – Хорватия.

Сегодня ЕС насчитывает 27 стран (с 31 января 2020 г. Великобритания прекратила свое членство в ЕС). ВВП ЕС-28, рассчитанный на основе паритета покупательной способности валют, достиг 22659,5 млрд долл. в 2018 г. Население ЕС-28 насчитывает свыше 513 млн человек (на начало 2019 года).

Европейская интеграция основывается на общей истории народов Европы, ведущей начало с античной цивилизации, на общеевропейских ценностях. На территории Европы существовали такие мощные государственные образования, сопоставимые по размерам с Евросоюзом, как Западная Римская империя, Франкское государство, Священная Римская империя. Единая Европа, как европейская цивилизация, базируется на общих для всех европейцев ценностях, какими, по Ю. Хабермасу, являются секуляризация, приоритет государства по отношению к рынку, социальная со-

лидарность, скепсис в отношении всеобщей техники, отказ от права более сильного, ориентация на сохранение мира в свете «исторического опыта утрат» [6]. Многие жители европейских стран называют и считают себя европейцами.

Общие европейские ценности, как идеологическая основа европейской интеграции, позволяют объединять в рамках ЕС разные модели национальных экономик: модель стран Северной Европы (Швеция, Дания, Финляндия), центрально-европейскую модель социального рыночного хозяйства (Германия, Австрия), южно-европейскую модель (Греция, Испания, Португалия), страны постсоциалистического лагеря (Польша, Чехия, Болгария, Румыния), которые по экономическому развитию значительно отстают от западноевропейских стран.

Нерешенной проблемой в рамках ЕС является выравнивание уровней экономического развития, входящих в него стран. По чистым вложениям в бюджет ЕС (вложения за минусом дотаций) лидируют Германия, Франция, Италия, Нидерланды, Швеция. Основными получателями дотаций являются Польша, Венгрия, Греция, Португалия, Румыния, Бельгия, Чехия и другие страны. Болгария и Румыния являются самыми коррумпированными странами в Евросоюзе. Выделенные из совместного европейского бюджета деньги на создание современной инфраструктуры разворовываются.

Не все страны выиграли от вхождения в «общеевропейскую семью народов». Особо пострадали те страны, где был значительный аграрный сектор экономики.

Большие убытки понесла Болгария, вступившая в ЕС в 2007 г. Если раньше Болгария была одним из лидеров в регионе по производству сельскохозяйственной продукции, то сейчас фермерство умирает. Странам Западной Европы не нужны болгарские овощи и фрукты. В магазинах Болгарии – голландские помидоры, испанские яблоки, французский картофель. Сокращается численность населения страны.

С 1989 г. по 2019 г. население страны уменьшилось с 9 млн человек до 7 млн человек. Болгары уезжают в разви-

тые страны трудиться разнорабочими, официантами, ухаживать за престарелыми, словом, выполнять самую грязную работу, которую западные европейцы делать не желают [7].

Многие успешные производства закрылись в Венгрии. Популярная в СССР фирма «Глобус», производящая овощные консервы, прекратила свое существование. Автобусный гигант «Икарус», потеряв после распада СССР огромный рынок сбыта, превратился в маленькую частную компанию. За выход из ЕС выступают 37% жителей страны притом, что практически вся инфраструктура в стране создается на средства из бюджета ЕС. В целом, Венгрия удачно влилась в новую семью дружественных народов. Ей удалось сохранить подавляющую часть отраслей реального сектора экономики, улучшить сферу услуг. Занимая выгодное местоположение на карте Европы, Венгрия стала перевалочной базой между Западом и Востоком [8].

Больше всего пострадала от членства в ЕС Греция. Требования Брюсселя, с которыми согласились Афины в обмен на членство в ЕС, постепенно привели экономику страны в упадок. Из производителя и экспортера сельскохозяйственной продукции Греция превратилась в импортера. Греция потеряла рыболовство, судостроение, сахарную и трикотажную промышленность. Гигантский рост государственного долга. В 2015 г. Греция объявила технический дефолт: Афинам не хватило денег на очередной платеж МВФ.

Безусловными выгодоприобретателями от членства в ЕС являются Германия и Франция. По величине ВВП (около 20% ВВП ЕС-28) и экспорту Германия занимает первое место в Евросоюзе. Франция является крупнейшим производителем сельскохозяйственной продукции в Евросоюзе. По производству мяса и зерна она занимает четвертое место в мире. Сельское хозяйство получает щедрые субсидии из бюджета ЕС (около четверти финансирования сельского хозяйства). Франция сохранила стратегические отрасли экономики: авиационную, атомную, металлургическую, машиностроительную [9].

Экспансия французского и германского капиталов в Центральную и Юж-

ную Европу привела к поглощению промышленности Болгарии, Чехии, Польши, Румынии, Греции, отчасти Испании и Португалии.

Из «новых» стран от членства в ЕС выиграла Польша, получив щедрые субсидии на развитие сельского хозяйства и инфраструктуры.

Выход Великобритании, второй экономики Евросоюза, которая больше вкладывала в бюджет ЕС, чем получала из него, ослабляет Евросоюз как экономически, так и политически. Уменьшится финансирование стран, отстающих в экономическом развитии, от стран-лидеров. В частности, Еврокомиссия уже уведомила балтийские страны (Латвию, Литву и Эстонию) о сокращении финансовой помощи в будущем.

Государство в ЕС регламентирует все сферы деятельности, устанавливая квоты на вылов рыбы в северных морях, на производство сельскохозяйственной продукции и количество беженцев, которых должна принять та или иная страна. Политический диктат Брюсселя, чрезмерная бюрократизация являются тормозом экономического развития, способствуют нарастанию разногласий внутри Союза.

Государство показало свою беспомощность и неэффективность в период нынешней пандемии коронавируса, когда каждая страна должна выживать самостоятельно. От того, сможет ли государство достойно ответить на вызовы XXI века, зависит будущее Евросоюза.

По сравнению с Европейским Союзом Евразийский экономический союз является молодым образованием. Договор о создании Евразийского экономического союза от 29 мая 2014 г. подписали пять стран: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика и Республика Казахстан, с населением, насчитывающим 184006,1 тыс. человек в 2018 г.

ВВП на основе паритета покупательной способности валют ЕАЭС равен 4730,0 млрд долл., что сопоставимо с ВВП Германии – 4505,2 млрд долл. Если в Европейском Союзе имеется несколько экономических центров (Германия, Франция, Италия, Нидерланды и др.), то бесспорным экономическим лидером ЕАЭС является Россия: на нее

приходится 84 % ВВП Евразийского Союза и 64,6 % экспорта во взаимной торговле товарами.

По примеру европейской экономической интеграции были созданы наднациональные органы управления: Высший евразийский экономический совет (ВЕЭС), в состав которого входят главы государств-членов, и постоянно действующий регулирующий орган Евразийского экономического союза – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). Молдова участвует в работе Союза на правах наблюдателя. В рамках Союза обеспечивается свободное движение товаров, услуг, капитала, рабочей силы.

В 2017 г. товарооборот между странами-участницами ЕАЭС вырос почти на 30 % (до 54,7 млрд долл.), в 2018 г. взаимный товарооборот вырос только на 9,2 %, составив 59,7 млрд долл. [10, с. 15, 19].

В совокупном объеме экспорта во взаимной торговле товарами доминирует Россия (64,6 %), на втором месте Белоруссия (23,3 %), в совокупном объеме импорта на первом месте находится Беларусь (39,1 %), Россия занимает второе место (32,7 %), третье – Казахстан (22,7 %). В товарной структуре взаимной торговли преобладают минеральные продукты (28,7 %), машины и оборудование (19,0 %), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (14,6 %) [10, с. 144, 145].

Экспорт во внешней торговле с третьими странами вырос до 490,6 млрд долл. в 2018 г. (на 26,8 %), импорт составил 262,8 млрд долл. (вырос на 6,3 %) [10, с. 15, 19].

Основными торговыми партнерами ЕАЭС являются Китай, Германия, Нидерланды, Италия, Турция, Республика Корея и другие страны. В структуре экспорта преобладают минеральные продукты (67,2 %), металлы и изделия из них (9,6 %), продовольствие и сельскохозяйственное сырье (5,1 %). В структуре импорта – машины, оборудование, транспортные средства (44,5 %), текстиль, текстильные изделия, обувь (18,3 %), продовольствие и сельскохозяйственное сырье (11,6 %) [10, с. 143].

Как видно, подавляющую часть экспорта стран-участниц ЕАЭС составляет сырье и продукты первичной пере-

работки, в то время как импорт представлен товарами с высокой добавленной стоимостью.

Структура экспорта и импорта ЕАЭС существенно отличается от структуры товарооборота ЕС, где в экспорте представлены, в первую очередь, машины, оборудование, транспортные средства, фармацевтика, а в импорте – сырьевые товары.

В целом для ЕАЭС в 2018 г. было характерно преобладание внешней торговли с третьими странами (86,5% общего объема внешней торговли) над взаимной торговлей (13,5%). Наиболее интегрированной в структуру ЕАЭС является экономика Белоруссии: на торговлю с третьими странами направляется 49,2% товаров, в то время как на внутренний рынок ЕАЭС – 50,8% [10, с. 145].

Объем промышленного производства стран-участниц ЕАЭС в 2018 г. составил 1245732,7 млн долл., увеличившись по сравнению с 2017 г. на 3,1%, а к 2015 г. – на 7,9%. Темпы прироста промышленного производства ЕАЭС превышают темпы прироста промышленного производства ЕС-28 – 6,3% к 2015 г. [10, с. 192].

Структура промышленного производства представлена в 2018 г. горнодобывающей промышленностью (27,4%), обрабатывающей (63,1%), электроснабжением, подачей газа, пара и воздушным кондиционированием (8,0%), водоснабжением, канализацией, контролем над сбором и распределением отходов (1,5%) [10, с. 73-75].

Как видно, по численности населения, количеству участников, экономической мощи, структуре производства и товарооборота, объему взаимной торговли ЕАЭС существенно уступает Европейскому Союзу.

В Евразийском экономическом союзе такие небольшие страны, как Армения и Кыргызстан могут влиять на процесс принятия решений. Несмотря на экономическое лидерство России, все страны-члены ЕАЭС равным образом представлены в органах Союза. Армения и Кыргызстан имеют такое же количество министров в руководящих структурах Союза, как и Россия, Казахстан, Беларусь. Решения в ЕАЭС принимаются на основе консенсуса. Малые государ-

ства имеют право блокировать решения наднациональных органов, если это не соответствует их интересам.

Евразийский экономический союз пытается расширить свое влияние за пределы экономического пространства СНГ, заключая соглашения о зоне свободной торговли с другими странами. Так были заключены соглашения о свободной торговле с Вьетнамом, Сингапуром, Ираном. Кроме того, подписаны меморандумы с Грецией, Монголией, Молдовой, Чили, Перу, Сингапуром, Камбоджей, Иорданией, Марокко. Около 50 стран желают сотрудничать с ЕАЭС. А некоторые из них ставят вопрос о присоединении к Союзу [11].

К сожалению, не складываются отношения ЕАЭС с Европейским союзом. Однако европейские компании работают с ЕАЭС на национальном уровне. Отсутствие партнерских отношений с ЕС обусловило поворот на Восток. ЕАЭС тесно сотрудничает со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего, с Китаем. Объем импорта из этих стран превышает объем импорта из стран Евросоюза.

Региональные объединения прочны в том случае, если их участников объединяют не только экономические интересы, но и общая идейная, идеологическая основа. Таким фундаментом для Евразийского экономического союза может стать идеология евразийства. «Евразийская идея как идея нового миропонимания может и должна служить системообразующей идеей для создания нового типа современной региональной интеграции – Евразийского экономического союза», – утверждает доктор экономических наук, директор Казахстанского филиала МГУ, заслуженный профессор МГУ А.В. Сидорович [12, с. 43].

Евразийство как социально-политическое и общественное движение возникло в 1920–1930-х гг. Его основатели – молодые эмигранты из России: Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Флоровский, П.П. Сувчинский, Л.П. Карсавин, Г.В. Вернадский. Под Евразией они понимали некоторую срединную часть материка, не включающую в себя Западную Европу, с одной стороны, Юго-Восточную Азию, Китай и Индию, с другой стороны.

«Под названием Евразии здесь имеется в виду не совокупность Европы и Азии, а именно срединный материк как особый географический и исторический мир. Этот мир должен быть отделяем как от Европы, так и от Азии», – писал Г.В. Вернадский [13, с. 7].

Народы, населяющие Евразию, имеют общие исторические корни, давние экономические и политические связи, опыт совместного проживания в одном государстве (Российская империя, СССР). Евразийские народы строили общую государственность на основе уважения ценностей друг друга, сохраняя за каждым народом «право быть самим собой».

Евразийцы выступают за особый путь России как страны, соединяющей в себе элементы как западной, так восточной культуры. Их взгляды направлены против европоцентризма. По утверждению евразийцев, «русский народ получил два богатых исторических наследия – монгольское и византийское. Монгольское наследие – евразийское государство. Византийское наследие – православная государственность. Оба начала тесно слились между собой в историческом развитии русского народа» [13, с. 20].

Эти идеи евразийцев актуальны и сегодня. По данным опроса «Левада-центра», хорошо относятся к Европе и Евросоюзу 50% опрошенных российских граждан, но европейцами жители России себя не считают, более того – для 55% опрошенных наших граждан Россия – не европейская страна [14].

Идентичность определяется через культуру, семью, язык, неформальные правила жизни, общие ритуалы. Жители нашей страны идентифицируют себя как россиян, граждан одной страны. В обществе доминирует убеждение, что Россия должна идти своим путем, проводить независимую политику, не интегрироваться ни с Западной Европой, ни с Америкой [15].

Европеизация России началась при Петре I, в начале XVIII века. В советский период вековые экономические, политические, культурные связи со странами Западной Европы были прерваны. Начиная с конца 80-х гг. прошлого века вплоть до последнего времени Россия предпринимала неоднократные попытки

вернуться в Европу. Но, в ответ – экономические санкции, фальсификация истории Второй мировой войны, сносы памятников советским воинам, отдавшим свои жизни за освобождение европейских стран от фашизма. Европа всегда, начиная IX века, с основания торгового пути «из варяг в греки», рассматривала Русь-Россию как источник сырья, природных ресурсов.

По свидетельству немецкого политолога А. Рара, западные компании боятся, что в условиях экономических санкций и поворота России на Восток богатства Сибири и Дальнего Востока достанутся Китаю и Японии. «Европейцы со времен Ивана Грозного с завистью и большим интересом смотрели на Сибирь. Они понимают, что это потенциальная кладовая всей Европы, где есть все для ее процветания. Это ведь не только нефть и газ, но и редкоземельные металлы, минералы, чистая вода. Умные люди в Европе всегда стремились дружить с Россией, чтобы иметь доступ к этим ресурсам. А сегодня они видят, что сибирские богатства уходят под Азию, могут достаться Китаю или Японии. И азиатские страны получают огромное преимущество», – откровенно отвечает немецкий политолог в интервью газете «Аргументы и факты» [16].

Как видно, интересы местного населения, граждан России, в расчет не принимаются. С XV века, со времен Московского государства, Россия начала движение на Восток. В XVI веке в состав русского государства вошла Сибирь. За короткий срок, практически за один век, от похода Ермака Тимофеевича (1581 – 1583) до войн с маньчжурами на Амуре (1687 – 1689) русскими людьми были открыты и освоены огромные пространства в азиатской части материка, от Урала до Тихого океана. «История русского народа с этой точки зрения есть история постепенного освоения Евразии русским народом», – подчеркивал Г. В. Вернадский [13, с. 14].

В СССР природные богатства Сибири разрабатывались в целях промышленного развития страны. Природные ресурсы Сибири должны быть использованы для процветания, в первую очередь, народов России, а не Европы или азиатских стран.

Во второй половине XX в. идеи евразийцев развивал историк, философ и этнограф, создатель пассионарной теории этногенеза Л.Н. Гумилев (1912–1993), для которого основным субъектом истории является этнос (народ). «Этносы, существующие в пространстве и времени, и есть действующие лица в театре истории», – писал русский историк [17, с. 8]. Этнос в пространстве и во времени – это, по сути, локальная цивилизация.

Возникновение и развитие этноса осуществляется циклически в течение 1500 лет. За этот период этнос проходит ряд фаз, включая пассионарный подъем, вызванный пассионарным толчком, и спад. Движущей силой истории являются пассионарии, люди, наделенные колоссальной энергией, «обладающие повышенной тягой к действию».

Пассионарный подъем (акматическая фаза этногенеза) часто связан с войнами, революциями, религиозными распрями. Они приводят к кризису (фазе надлома), люди устают от напряжения и приступают к строительству спокойной, нормальной жизни. В этот период (инерционная фаза) в большей степени ценятся наука и искусство. Однако покой приводит к застою (фазе обскурации), всеобщему невежеству и посредственности и, в конечном счете, разрушению этноса. Следующий цикл развития может быть вызван новым пассионарным толчком, появлением пассионариев. «Из подчас непохожих субэтнических групп создается спаянная пассионарной энергией целостность, которая, расширяясь, подчиняет территориально близкие народы. Так возникает этнос», – описывает данный процесс Л.Н. Гумилев [17, с. 13].

Спад пассионарности и ее подъем по-разному отражаются на состоянии природных ресурсов страны. При Иване Грозном в период спада пассионарности во второй половине XVI века английские купцы получили выгодные концессии на вывоз в Западную Европу пеньки для канатов, леса, мехов, семги и других товаров в ущерб интересам российских купцов и природному ландшафту страны.

Когда же спад пассионарности сменился ее подъемом в 20-е гг. XVII века, то отношение к природным ресурсам своей страны изменилось. Правитель-

ство при царе Михаиле Романове ввело строгие ограничения для иностранных купцов, обложило их высокими налогами и перезаключило все прежние кабальные договоры. Торговля с Персией через Россию была запрещена. Также был запрещен вывоз иностранными купцами соборей из Сибири по Северному морскому пути. Таким образом, в период подъема пассионарности в акматической фазе вывоз российских ресурсов за пределы страны был строго ограничен.

Согласно логике Л.Н. Гумилева, после 2000 г. в России наступает инерционная фаза, для которой характерно плавное снижение пассионарности суперэтноса, что означает ухудшение состояния природных ресурсов России, увеличение нагрузки на природную среду обитания ее народов.

«Русский народ есть основная сила Евразийского государства; русский язык есть основная сила евразийской культуры. Но сила русской стихии в евразийском мире не может держаться на внешнем принуждении и регламентации внешних рамок. Сила эта – в свободном культурном творчестве», – утверждал Г.В. Вернадский [13, с. 289].

В трех государствах Евразийского союза – Белоруссии, Киргизии и Казахстане русский язык признается языком официального использования. В Казахстане больше половины населения владеет русским языком. Широко распространены русский язык и в Киргизии. На улицах Бишкека слышится русская речь, реклама на русском языке, в книжных магазинах покупают русскоязычные книги. «В Бишкеке, и верно, удивляешься – местная публика, включая и интеллигенцию, и дворников, говорит на чистейшем русском языке без малейшего акцента», – отмечает обозреватель газеты «Аргументы и факты» Г. Зотин [18].

Но в Казахстане с 2012 г. осуществляется переход казахского алфавита с кириллицы на латинскую графику, который должен завершиться к 2025 г. В итоге молодежи будет недоступно культурное наследие прошлого. По замыслу реформаторов, это должно сблизить Казахстан с остальным миром, а именно со странами Запада и Турцией.

В условиях политической нестабильности, коррупции и нищеты похожие на-

строения появились и в Киргизии. Хотя в Узбекистане, который перешел на латиницу двадцать лет назад, такая политика потерпела провал: выросло целое поколение людей, не читавшее книг.

За пределами России сформировался русскоговорящий мир, любящий русскую культуру и русский язык, симпатизирующий России и русским, но этнически не принадлежащий к нему. И именно российская культура и русский язык являются интегрирующими факторами на постсоветском пространстве.

При этом Россия, осуществляя значительные вливания в экономику Киргизии, не афиширует свою помощь и не контролирует расходование денег. Первое на руку странам, пытающимся установить свой контроль в данном регионе, прежде всего, такому могущественному соседу как Китай. Бесконтрольное же предоставление средств приводит к воровству и коррупции.

В отличие от России, Китай предоставляет кредиты Киргизии на определенных условиях – обязательного приобретения китайского оборудования, привлечения китайских подрядчиков и китайской рабочей силы. По уровню задолженности Китаю Киргизия занимает пятое место в мире (30% ВВП страны) [19].

Активизировали свою политику в центрально-азиатском регионе США, которые предлагают бывшим советским республикам экономические преференции и помощь в привлечении инвестиций в обмен на дистанцирование как от Москвы, так и Пекина на международной арене. Особый интерес для США представляет Узбекистан, занимающий выгодное геостратегическое положение в регионе.

Россия же рассматривает Узбекистан как потенциального члена ЕАЭС. И многое в этом направлении уже делается. Россия и Узбекистан упростили таможенный режим для узбекских продуктов, функционирует совместное предприятие «Узросавиа», существует множество совместных проектов в автомобилестроении, станкостроении, фармацевтике.

Другим потенциальным кандидатом в ЕАЭС является Таджикистан, главным внешним кредитором которого является Китай, что позволяет контролировать месторождения редких и цветных металлов, золота и серебра.

России следует усилить экономическое и военно-политическое присутствие в центрально-азиатском регионе. Для этого есть не только историческое обоснование – опыт совместного проживания в рамках единой государственности, но и институциональные факторы.

Все центрально-азиатские республики – Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан (ассоциированный член), Узбекистан – входят в СНГ; Казахстан, Киргизия, Таджикистан – члены ОДКБ, Казахстан и Киргизия – члены ЕАЭС.

П.Н. Савицкий, один из представителей евразийства, отмечает резкий контраст между постоянной укрепленностью (строительство крепостей, оборонительных сооружений) западной границы Российского государства и переменяющимся существованием (или несуществованием) укрепленной границы на востоке страны [13, с. 329].

В тоже время постсоветские республики – это молодые национальные государства, получившие независимость около тридцати лет назад, дорожащие своим суверенитетом. Сформировавшиеся здесь национальные элиты, получив право бесконтрольно распоряжаться собственностью, превратились в наследственные кланы и группы влияния. «В небольших национальных республиках фактически происходит приватизация не только экономики, но и государства», – отмечает С. Уралов [20, с. 160]. Национальные элиты не заинтересованы в восстановлении сильного государства, включая союзный уровень.

Однако, «национальное государство – это всегда упрощенные производственные и экономические отношения» [20, с. 289]. В рамках замкнутого национального государства трудно организовать сложный производственный процесс. Для этого необходимы экономические ресурсы, собственные научные и инженерно-технические разработки, емкий внутренний рынок. В национальной экономике отсутствуют социальные лифты для тех, кто не принадлежит к определенному клану или влиятельной группе, что приводит к противоречиям между элитами и народными массами. Для периферийных национальных республик экономический и социальный прогресс возможен только в рамках союзной экономики.

Национальные элиты должны сделать свой выбор: или извлекать краткосрочные выгоды из противостояния России со странами Запада в условиях экономических санкций, или руководствоваться долгосрочными интересами своих народов.

Евразийскому экономическому проекту уже более пяти лет. За этот период было сделано немало. Страны-участники показали готовность к принятию решений на основе консенсуса. Были установлены двусторонние торговые отношения между членами Союза, которые раньше прибегали к посредничеству России (Беларусь – Казахстан, Беларусь – Кыргызстан, Армения – Казахстан и т.д.). Заключены соглашения о свободной торговле с Вьетнамом, Ираном, Сингапуром. Был принят Таможенный кодекс – единый свод правил внешнеэкономической деятельности пяти стран (вступил в силу с 1 января 2018 года). В производственной сфере дальнейшее развитие получила промышленная кооперация, начали оформляться кластеры в машиностроении, добывающих отраслях промышленности, поставки комплектующих.

Однако многие проблемы остались нерешенными. Как показал опыт Евросоюза, поступательное развитие интеграционных процессов в отдельном регионе предполагает создание наряду с общим рынком валютного союза, единого эмиссионного центра, региональной валюты.

Во взаимных расчетах стран, входящих в ЕАЭС, доля российского рубля достигла в 2018 г. 72,7%. Это приносит России определенные выгоды, позволяя больше экспортировать российских товаров, развивать внутренний рынок капиталов, повысить спрос на рубль в других странах, что приведет к росту его курса.

Но, с другой стороны, возникает серьезная политическая проблема. Как утверждает директор Центра исследования экономической политики экономического факультета МГУ О. В. Буклемишев, «большинство лидеров постсоветских стран даже в принципе не допускают расширение зоны российского рубля» [21]. Отказавшись от национальных денег, бывшие советские

республики потеряют часть национального суверенитета, что воспринимается ими крайне болезненно. Кроме того, авторитету российского рубля наносит непоправимый урон чрезмерная волатильность его курса.

Наднациональная региональная денежная единица, созданная по примеру ЕС, в настоящее время будет нежизнеспособна. Если на долю экономики Германии, доминирующей в Евросоюзе, приходится 30% ВВП еврозоны, то на российскую экономику – 84% ВВП ЕАЭС. Решение данной проблемы видится в расширении ЕАЭС за счет приема новых членов, а также в выравнивании уровней экономического развития его участников.

Выводы (заключение)

При создании Евразийского экономического союза широко использовался опыт Евросоюза, в частности создание наднациональных институтов регулирования и управления. Уступая значительно Евросоюзу по экономической мощи, евразийское объединение обладает в тоже время рядом преимуществ.

Интегрирующими факторами являются русский язык – язык межнационального общения, общая инфраструктура, готовность стран-участниц к компромиссу при принятии жизненно-важных решений. Политика же Брюсселя, осуществляемая путем политического давления, мелочной регламентации идет вразрез с национальными интересами стран. Создавая преференции одним странам, например Польше, Брюссель в тоже время загоняет в долговую кабалу другие страны. Выход Великобритании из Евросоюза свидетельствует об остром кризисе европейской модели интеграции.

Углубление интеграционных процессов в рамках ЕАЭС возможно только путем установления кооперационных связей в сфере производства, создания совместных предприятий, причем этот процесс должен быть не только инициирован сверху, но и идти снизу, развиваться на региональном уровне.

Дальнейшее развитие ЕАЭС возможно только при сохранении основополагающих принципов евразийства в экономической деятельности объединения

таких, как равенство, добровольность, согласованность решений, целей и интересов стран-участниц.

Г.В. Вернадским показана ритмичность государствообразующего процесса на территории Евразии. На смену единой государственности (Скифская держава, Гуннская империя, Монгольская империя, Российская империя, СССР) приходили периоды распада государственности, образования

систем государств [13, с. 79]. Ученый скончался в 1973 г., следовательно, не мог наблюдать распад СССР. Но, следуя данной логике, вслед за распадом СССР должен наступить период единой государственности на территории Евразии, основы которой будут заложены Евразийским экономическим союзом, который со временем может эволюционировать в направлении Евразийского Союза.

Библиографический список

1. Шмелев Н.П. Всемирное хозяйство: тенденции, сдвиги, противоречия. М.: Наука, 1987. 204 с.
2. Фишер В. Европа: экономика, общество и государство. 1914–1980 / пер. с нем. Л.А. Овчинцевой; под науч. ред. Ю. А. Петрова. М.: ВЛАДОС, 1999. 365 с.
3. Элбо Г., Зюйг А. Европейский капитализм сегодня: между «евро» и третьим путем // Проблемы теории и практики управления. 2000. № 2. С. 23–28.
4. Бункина М.К., Мотылев В.В. Противоречия и конфликты современного капиталистического хозяйства. М.: Мысль, 1982. 256 с.
5. Шемятенков В.Г. Евро: две стороны одной монеты. М.: Экономика, 1998. 345 с.
6. Мотрошилова Н.В. Юрген Хабермас: что происходит с Европой? // Современная Европа. 2008. № 4 (36). С. 19–32; URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_15259678_62158639.pdf (дата обращения: 27.01.2020).
7. Зотов Г. Страна ночных призраков. Отказавшись от дружбы с Россией, Болгария вымирает // Еженедельник «Аргументы и факты». 2019. № 14.; URL: https://aif.ru/politics/world/strana_nochnyh_prizrakov_otkazavshis_ot_druzhy_s_rossiey_bolgariya_vymiraet (дата обращения: 28.01.2020).
8. Зотов Г. Конец «гуляш-социализма». 30 лет назад Венгрия пережила «нудную революцию» // Еженедельник «Аргументы и факты». 2020. № 1–2.; URL: https://aif.ru/society/history/konec_gulyash-socializma_30 лет_nazad_vengriya_perezhlila_nudnyuyu_revolyuciyu (дата обращения: 29.01.2020).
9. Трегубова Е. Успех и провал Старого Света. Кто выиграл, а кто проиграл от членства в ЕС // Еженедельник «Аргументы и факты». 2017. URL: https://aif.ru/money/economy/uspeh_i_proval_starogo_sveta_kto_vyigral_a_kto_proigral_ot_chlenstva_v_es (дата обращения: 26.01.2020).
10. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник // Евразийская экономическая комиссия. М., 2019. 199 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2019.pdf (дата обращения: 06.02.2020).
11. Рамани С. Интервью Председателя Коллегии ЕЭК Тиграна Саркисяна о Евразийском экономическом союзе журналу The Diplomat // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/24-10-2017.aspx> (дата обращения: 06.02.2020).
12. Сидорович А.В. Евразийская идея и перспективы развития Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая перспектива: сборник докладов IV Международного экономического форума (Санкт-Петербург, 19 мая 2016 г.) / под ред. И.А. Максимцева. СПб: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2016. С. 39–48.
13. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. М.: Алгоритм, 2012. 334 с.
14. Костиков В. Нужен ли России европейский парик // Еженедельник «Аргументы и факты». 2019. № 39.; URL: https://aif.ru/politics/opinion/nuzhen_li_rossii_evropeyskiy_parik (дата обращения: 31.01.2020).
15. Цепляев В. Глава ВЦИОМ Валерий Федоров: «Зафиксирован рекордный уровень счастья» // Еженедельник «Аргументы и факты». 2019. № 44.; URL: https://aif.ru/politics/russia/glava_vcioma_valeriy_fyodorov_zafiksirovan_rekordnyy_uroven_schastya (дата обращения: 31.01.2020).

16. Цепляев В. Александр Рар: у кого Россия вызывает симпатию, а у кого истерику // Еженедельник «Аргументы и факты». 2019. № 46.; URL: https://aif.ru/politics/world/aleksandr_rar_prostye_evropeysu_simpatiziruyut_rossii_elita_isterit (дата обращения: 31.01.2020).
17. Гумилев Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории. М.: Комсомольская правда; Директ-Медиа, 2015. 302 с.
18. Зотин Г. Погруженные в сом. Проживет ли Киргизия без денежных переводов из России? // Еженедельник «Аргументы и факты». 2018. № 22.; URL: https://aif.ru/money/economy/pogruzhyonnye_v_som_prozhivyot_li_kirgiziya_bez_denezhnyh_perevodov_iz_rossii (дата обращения: 29.01.2020).
19. Дмитриев И. Восточный фронт. США, РФ и КНР бьются за Центральную Азию // Наша версия. 2020. 10-16 февраля. № 5 (729).; URL: <https://versia.ru/ssha-rf-i-knr-byutsya-za-centralnuyu-aziyu> (дата обращения: 24.02.2020).
20. Уралов С. Два капитала: как экономика втягивает Россию в войну. СПб.: Питер, 2016. 384 с.
21. Макурин А. Обрубленное содружество. Станет ли российский рубль единой валютой СНГ? // Еженедельник «Аргументы и факты». 2019. № 39.; URL: https://aif.ru/money/economy/obrublennoe_sodruzhestvo_stanet_li_rossiyskiy_rubl_edinoj_valyutoy_sng (дата обращения: 30.01.2020).